

Уголовное дело No 1-23-681
Аудиозапись 123681_2903.dcr

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ (сокращенный по существу)

29.03.2023 Таллинн
Харьюский уездный суд / Таллиннское здание суда / Зал суда No 4010

Заседание открылось в 09.07
Заседание закрывается в 13.02

Харьюский уездный суд в составе

эксперт **Aulike Salo**

в присутствии секретаря Ханне-Лии Тоомеоя

Окружной прокурор **Тоомас Томберг**, прокуратура Северного округа

с участием назначенного защитника **Ану Тоомемяги-Кивистик** Харьюский уездный суд рассмотрел уголовное дело в общем производстве в Таллиннском суде

ЮРИ КИВИТ

в обвинительном заключении по статье 245 (1) КарС

//////////

Судья спрашивает, понял ли обвиняемый обвинения и признает ли он себя виновным.

Обвиняемый: Да. Я не признаю себя виновным.

Судья запрашивает мнение адвоката по существу обвинения.

Защита Тоомемяги-Кивистик: На предварительном слушании в этом процессе защитник упомянул, что защита не согласна с этим обвинением. Позиция защитника такова, что обвинение весьма поверхностно. Отсюда невозможно понять, в результате чего можно утверждать, что текст в стиле государственного гимна Эстонской Республики, подготовленный Юри Кивитом не позднее 9 октября 2022 года, был бы кощунственным по отношению к этому конкретному государственному гимну. Спор не об этом. Наверное, и не может быть, что Юри Кивит сам заменил слова государственного гимна другими словами. О том, что над Эстонской Республикой, историей, политическими деятелями, политическим выбором и союзниками Эстонской Республики здесь каким-то образом издевались оскорбительными и унижительными словами, на мой взгляд, невозможно понять. На самом деле, откуда прокуратура вообще берет, что такие унижения имели место, понять невозможно. Как уже говорил защитник, у нас нет Закона о гимне Эстонской Республики. Были разговоры о необходимости или ненужности его создания. Также известно, что он был написан, но все еще находится в ящике стола законодателя. Защитник считает, что в этом случае, если речь идет о ставшем привычным государственном гимне и его по-своему преподнесении лицами, мы не можем говорить о преступлении. Напротив, когда мы говорим о флаге Эстонской Республики, его где-то ломают, поджигают, топчут. Это, несомненно, преступление. Он был осужден более десяти лет по статье 245 (1). Здесь такого уточнения нет. Мне очень жаль, что не подошли ни к одному специалисту, эксперту, эксперту, который мог бы проанализировать, что что-то значит, представляют ли они историю Эстонской Республики и разные политические взгляды в

разные эпохи. Соответствуют ли они действительности? Защитник знает, что они соответствуют. Другое дело, можно ли как-то отрицать существование такой истории. Если у нас есть эта история, почему мы не можем говорить об этой истории? По мнению защиты, обвинение не обосновано. Юри Кивит не признал себя виновным по этому делу. Защита полностью придерживается мнения, что обвинение необоснованно. Защита надеется, что в ходе судебного разбирательства удастся убедить суд в том, что Юри Киви должен быть оправдан по предъявленным обвинениям. Доказательства, которые защита желает представить, изложены в разделе 3.2 доклада защиты. Я не буду их здесь читать, конечно. Суд постановил, что он разрешит адвокату представить их. Таким образом, в том порядке, в котором исследуются доказательства, защита представит их. Кроме того, перекрестный допрос обвиняемого в свидетельстве защиты, бесспорно, является правом лица, впервые допрашивающего обвиняемого. Юри Кивит сегодня выразил пожелание, что он определенно хочет дать показания.

////////////////////////////////////

Суд разъясняет обвиняемому обязанность говорить правду и зачитывает написанный текст.

Обвиняемый расписывается, что ему разъяснили обязанность говорить правду.

Суд спрашивает, желает ли обвиняемый давать показания?

Обвиняемый Юри Кивит: Я дам показания.

Суд предоставляет слово адвокату для первоначального допроса обвиняемого.

Обвиняемый Юри Кивит.

Вопросы защитника Тоомяяги-Кивистик:

Вопрос: Прежде всего, какое у вас образование?

Ответ: У меня среднее образование. Я окончил Таллиннскую музыкальную школу по классу скрипки. Это не дает специального образования. В течение десяти лет я учился игре на скрипке и пел в хоре мальчиков RAM.

В: Умеете ли вы обращаться с музыкальными инструментами? Как и скрипка.

Ответ: Да. Со многими инструментами. Не умею играть на гитаре и трубить в трубу.

Вопрос: Сегодня мы увидели произведение. Кто является создателем этого произведения?

Ответ: Я был бы счастлив взять на себя эту честь. Должен признать, что отчасти это народное творчество. Поскольку я занимаюсь этой сатирой уже более пяти лет, мне присылают всевозможные стихи, песни, в том числе эстонских авторов, которые не решаются опубликовать себя. Некоторые мысли, строки исходят от людей. Конечно, большинство из них являются оригинальными творениями, и я создал их сам.

Вопрос: Можете ли вы сразу сказать, какую часть этого текста вы слышали от людей?

Ответ: Это очень трудно определить. Большая часть этого сделана мной. В рифмы я все равно сам поставлю. Несколько строк об обращении с историей свалились на меня ранее в качестве подсказки.

В: Правильно ли я понимаю, что часть об исторических фактах в этой песне прислана народом?

Ответ: Что касается земельной реформы и Тартуского мирного договора, то они вдохновлены когда-то посланными поэтическими строками. То, что мне присылают, я не публикую в чистом виде. У меня нет творческого интереса к этому. Я делаю эту сатиру, чтобы выпустить пар. Я не заинтересован в распространении чужих творений.

Суд: Отвечайте на вопросы конкретно.

В: Как давно вы занимаетесь этой сатирой?

Ответ: Я делаю это с 2016, 2017 года, когда начали появляться мои первые стихи. Я публикую их на своем канале YouTube, затем я также ставлю ссылку на свой Facebook.

В: Можете ли вы сказать мне, какой адрес у этого канала YouTube? Где вы публикуете свои стихи.

Ответ: Я публикую там все. Отчасти это детская музыка, это большая часть моего хобби.

Суд: Вопрос был в том, каков адрес вашего канала на YouTube.

Ответ: Адрес канала YouTube: www.youtube.com/jurikivit

Вопрос: Считаете ли вы это произведение в обвинении сатирой?

Ответ: Да. Это саркастическая сатира.

В: Почему вы создали саркастическую сатиру? Какова была ваша цель?

Ответ: Я сказал, что речь идет о том, чтобы выпустить пар. Это моя творческая самореализация.

В: Если говорить о создании текста для этой конкретной песни, сколько времени это заняло у вас?

Ответ: Около 15-20 минут.

В: Почему вы использовали гимн, чтобы представить его? Согласны ли вы с тем, что это государственный гимн Эстонской Республики?

Ответ: Да. Это мелодия песни, которая используется в государственном гимне Эстонии. Это, конечно, можно считать гимном Эстонской Республики. Зачем я его использовал. Я не могу ответить очень коротко, но постараюсь кратко. Я слушал музыку, я работал. Я слушал эту песню Макаревича. Я подумал, да, моя страна тоже

сошла с ума, что я дам ему какой-то ответ. Я задавался вопросом, в какой форме, в стихах или в песне. Музыкант музыканту, сделаю в форме песни. Логично было бы взять песню Макаревича и сделать на нее пародию, но она защищена авторским правом и YouTube очень строго отслеживает авторские права. Какую музыку я могу использовать? Я мог бы использовать свою собственную музыку, я пишу много музыки. Карикатура использует хорошо известные формы, а известная форма в музыке — это песня, известная слушателям. Макаревич пел из России, я пел из Эстонии. Я подумал, что возьму какую-нибудь эстонскую песню, которая не будет защищена авторским правом и которая ритмически впишется в поэзию с этим текстом. Этот текст очень ясен. Я хорошо знаю эстонскую музыку. Я перевел несколько десятков народных песен с эстонского языка на русский. Я не могу взять, например, «У меня уже с рождения...». Ритмично не складывается. Есть ли еще какие-то известные эстонские песни, которые бы совпадали с этим? Мне на ум пришла «Мое Отечество». В то время я не думал, что смогу взять песню Эрнесакса. Во-первых, я десять лет пел в хоре мальчиков, и Эрнесакс иногда тренировал нас. Мне довелось пару раз общаться с Густавом Эрнесаксом. У меня нет идеи сделать какую-либо пародию или карикатуру на творчество Эрнесакса. Другая причина может быть более важной. Практически в то же время, когда я делал эту карикатуру, я написал и опубликовал русскую версию песни Эрнесакса и Лидии Койдула «Мое Отечество – моя любовь». Это не карикатура. Это очень красивая песня. Прокурор случайно запустил тут один из фрагментов. Было бы немного странно, если бы я на что-то, сделанное серьезно и красиво, сделал пародию на ту же историю. Вот почему я взял эту мелодию Пациуса. Прежде чем нажать кнопку записи, я задался вопросом, не принят ли за это время закон о гимне. Я увидел так, как будто нет. Я все-таки вбил «гимн» в вестник парламента, кроме «кошунство по 245 гимна» там не нашел. Я не рассматривал этот раздел. Я даже сейчас придерживаюсь мнения, что это не имеет ничего общего с издевательством над гимном. Вот как туда попала эта злополучная мелодия Pacius. Дело было не в том, что я взял гимн и теперь начал что-то делать с этим гимном. Эта мелодия пришла туда сама собой. Я не нашел причину, по которой его там не должно быть. У нас нет никаких правил в законодательстве.

В: Другими словами, вы все проверили из возможных источников информации, что запрещено использовать ни гимн, ни манеру исполнения гимна.

Ответ: Я должен объяснить, почему я вообще проверяю. Да. Я творческий человек, но я не дурак. Я знаю, как обращаться с законами. Я был председателем комитета приходского совета Раэ, который требует, чтобы я все еще мог пройти через закон. Я также много лет был в Харьюском уездном суде...

Суд: Давайте остановимся на сути, пожалуйста.

Ответ: Конечно. Среднестатистический гражданин, возможно, не начинал бы этого... Я просто объясняю, чтобы было правдоподобно, что я действительно пересмотрел закон до этого, а не после того, как возникла эта проблема. Я действительно пересмотрел закон.

Вопрос: Вы сказали, что, слушая песню Макаревича, вы обнаружили, что моя страна тоже сходит с ума. Почему вы так решили? Что именно эти слова хороши, что ваша страна сошла с ума.

Ответ: Это такое субъективное ощущение того, наши политики говорят и делают так. Это не очень адекватно. В конце концов, может же быть такое субъективное мнение.

Вопрос: Вы сказали, что клеветы на гимн нет, что до издевательства далеко. Вы сказали, даже как до Луны. Что нужно сделать, чтобы иметь возможность утверждать, что гимн был унижен?

Ответ: Если бы у Юри Кивита была такая цель издеваться над гимном? Я бы взял оригинальный гимн, оригинальную оркестровку. Я бы обязательно взял оригинальный текст, на эстонском языке. Я бы изменил несколько слов. К музыке я бы добавил что-то вроде немецкого нацистского... ритм, барабаны. Я бы смешивал их, а затем представлял. У меня нет фантазии, чтобы думать, как сделать очень кошунственно. Я не могу сказать, как бы я представил это в видео. Музыкально и текстуально, примерно так, как я описал.

В: У вас когда-нибудь было такое намерение?

Ответ: Не было. Зачем? Нет.

Вопрос: Чтобы как-то высмеять государственный гимн или Эстонскую Республику?

Ответ: Нет. Гимн как музыкальное произведение не дает оснований для того, чтобы начать его высмеивать.

Вопрос: Вы сказали, что на произнесение слов ушло от 15 до 20 минут. Сколько времени заняло видео и сделано ли это видео вами?

Ответ: Да. Это был второй дубль. По-моему, я сделал два дубля. На первом слова запутались. Я добавил больше инструментов, ударных, потому что весь этот звук — это не совсем то, что я играл во время записи. Это также заняло где-то от 10 до 15 минут. Больше всего времени ушло на то, чтобы собрать фото наших политиков из интернета и добавить их в видео. Все остальное очень легко найти в интернете. Это исторические факты. Мирный договор, земельная реформа...

В: Почему вы поставили такие фото на видео. Как Вы сказали – земельная реформа, мирный договор... Было еще, например, фото Ленина.

Ответ: Да. фото Ленина тоже было. Мирный договор был подписан... между. Зачем такие картинки. Это было своего рода объяснением для пары тысяч людей, которые наблюдали за мной там. Это русскоязычные люди, которые ничего не понимают в истории Эстонии. Я добавил туда изображения. Чтобы уточнить, о чем именно идет речь. Когда я делаю это для эстонцев, эстонцы понимают. Недавно я опубликовал эстонскую версию того же текста. С другой картинкой и музыкой, конечно, но эстонцы уже понимают, о чем речь. Русские, в большинстве своем, не знают этого исторического контекста.

В: Считаете ли вы, что в этой работе нет кошунственных и унижительных слов?

Ответ: Я не хотел этого делать. Особенно в сатире и сарказме. Конечно, глупец всегда найдет глупость, а мудрый найдет мудрость. Там каждый найдет то, что ищет.

Вопрос: Не было ли в вашем тексте унижения истории Эстонской Республики?

Ответ: Это, конечно, не было унижительно. Нельзя унижать, потому что там есть только факты. Я говорил о том, что существует односторонний или безальтернативный подход к истории Эстонии. Как написали Лаубре (*оговорка – правильно Вахтре*) и Март Лаар, есть только один способ говорить об истории Эстонии и есть только одна правда. Что ж, была такая страна, в которой я жил в детстве, где была только одна правда. Ничего хорошего в этом нет. Факты верны. Немного с другой точки зрения – юмористической и саркастической.

Вопрос: Было ли у вас желание сделать или унижить политический выбор?

Ответ: Обижать или унижать... Я не хотел никого унижать. Маленькое издевательство над политиками, да, это так. Все остальное в этом обвинении было очень искусственно притянута.

Вопрос: Клевета или унижение союзников тоже не были преднамеренными?

Ответ: Этого там нет. Мы голодные, но мы гордимся тем, что являемся плацдармом НАТО. Ведь мы гордимся тем, что, по сути, превращаем Эстонию в полигон войны. Что тут унижительно? Наоборот, это гордость.

Вопрос: А как насчет того, чтобы поставить изображения политических деятелей в качестве фона, с какой целью это было?

Ответ: Точной цели нет. Я просто выражаю свое видение, свои эмоции. Это не самые умные люди, если слушать их заявления, смотреть на решения. Я не хочу препарировать государственную политику, это с гимном вообще не связано.

Вопрос: Ваш гимн ни в коем случае не задумывался как политическая песня?

Ответ: Нет, какая политическая. В конце концов, есть всякие шутки. Ян Ууспыльд несколько лет назад, перед выступлением президента, рассказал такой анекдот, что я подумал, что человека посадят за решетку. В конце концов, ничего не случилось.

В: На что был похож этот анекдот?

Суд: Сейчас мы не говорим здесь об анекдотах.

Вопрос: Сегодня адвокат представил различные доказательства в разных способах исполнения гимна, которые вы сами собрали и передали адвокату. Были ли вы знакомы с ними до того, как вложили тексты, которые вы создали, в манеру гимна?

Ответ: Конечно. Они, в конце концов, широко публичны, особенно машина гимна Матвере. Между музыкантами, извините, но это называется гимном пердежа. Конечно, все они давно известны, это подтверждение того, что у нас нормальная страна и можно шутить.

Вопрос: Кроме того, такие официальные символы, как государственный герб, национальный флаг. Про них были карикатуры. Они были у вас до этого гимна, тоже?..

Ответ: Все время. Они делаются постоянно. Их гораздо больше. Это всего несколько примеров. То, что я делаю, это и есть музыкальная карикатура. С моей точки зрения, это та же карикатура.

В: Спето на мелодию гимна с ваших собственных слов, вы говорите. Прежде всего, вы говорите, что когда говорите об очень примитивной партии музыки, вы можете играть ее даже пяткой стопы, затем вы указываете, что у вас на ногах шерстяные носки. Вы говорите, что нет, что это можно сделать с государственным гимном Эстонии одной левой рукой. Почему вы сделали такое вступление к этой истории?

Ответ: Я постараюсь объяснить. В начале 90-х, когда был выбран эстонский государственный гимн. Логично, что гимном Эстонии станет песня Эрнесакса «Мое отечество – моя любовь». Мнение экспертов заключалось в том, что творчество Эрнесакса слишком сложное, он слишком сложен в музыкальном плане. Хотя мы видели на песенных фестивалях, что 10 000 человек и мы все ее пели. В нем нет ничего сложного. Он просто обычное музыкальное произведение. Для сравнения, песня Пациуса, которая была... написано для стихов. Она действительно очень простая, на трех аккордах, как детские песенки – котята крутят танец. Это музыкальный факт. Это не какое-то унижение или издевательство. Она просто простая.

Вопрос: Вы сказали, что эксперты посчитали, что лучше взять простую музыку Пациуса. Кто были эти эксперты?

Ответ: Не смогу ответить. Я так не слежу за этой темой. Поскольку я занимаюсь музыкой всю свою жизнь, я просто помню это.

Вопрос: Тогда вы можете резюмировать этот вопрос таким образом, что вы сказали все это перед этим, на что я указал здесь, потому что вы знаете, что были такие дебаты, где мог бы быть гимн. Эрнесакс оказался слишком сложным. Следовательно, у Пация все просто.

Ответ: Просто.

В: Просто и примитивно.

Ответ: В музыкальном плане.

В: Да. Не то чтобы вы делали свою собственную оценку этого?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы сказали во вступлении: « прошу прощения у тех, кого это может обидеть». Почему вы так сказали?

Ответ: Я постараюсь объяснить. У нас довольно много сумасшедших. Я уже давно получаю прямые угрозы за свои творения. Заходим через заднюю дверь, пуля в голову и т.д. Именно потому, что я не хочу никого обидеть, потому что я не хочу никого

обидеть, я заранее извиняюсь, что если это может быть какой-нибудь психопат... Скорее это был рефлекс самозащиты. Я никак не готовлю эти тексты, в конце концов...

В: Можно ли резюмировать, что вы также хотели извиниться перед публикой перед этой презентацией произведения, на всякий случай?

Ответ: Как бы, да.

В: Вы сказали, что если вы послушаете наших политиков в последнее время, то поймете, что это не государство и не простая территория, а управляемая временными ликвидаторами. Это высказывание было вашей субъективной оценкой?

Ответ: Это моя субъективная оценка. Я имею право высказать свое мнение. То, что делают люди в нашем правительстве, может привести к уничтожению как эстонского народа, так и эстонского государства. Это безумие. Это моя субъективная оценка. Я очень, очень далек от политики последние 15 лет. Я был в политике, но ушел. Как гражданин, я выношу суждения.

Вопрос: Понимал ли я, что, когда вы создавали эту песню или текст, вы беспокоились о будущем Эстонии?

Ответ: Это то, что меня беспокоит каждый день.

Вопрос: «Какая страна, таковы и гимны». Что вы хотели этим сказать?

Ответ: Не могу дать четкий ответ. Я никак не готовился, это импровизированный текст. Я переделываю его только в том случае, если это может быть сочтено каким-то образом противозаконным. Жизнь есть жизнь. Жизнь такая. Особого смысла в нем нет. В тот момент, поскольку мелодия Паациуса появилась во время творческого процесса, я, конечно, не мог не упомянуть, что эта мелодия является мелодией гимна.

В: О словах в этой статье тоже. Вы сказали, что разместили часть информации, которая пришла к вам сюда, а часть была вашей собственной. Я прошу, чтобы это творение Эстонии, как вы здесь сказали, было сделано из ситы, камней, болот и мха. Почему вы выбрали такие слова?

Ответ: Это было напрямую связано с песней Макаревича. Его песня закончилась тем, что главное, чтобы ты сам не стал говном. Я взял это слово и привил к мысли известную цитату нашего президента Мери. Ведь Эстония создавалась из почвы, т.е. навоза. Извините, может быть, из того же самого. О болотах, камнях и, что там было четвертое. Это что-то вроде фигуры речи.

Вопрос: За этим изображением скрывалась цитата Леннарта Мери из видео. По какой причине?

Ответ: Да, чтобы было понятно, почему туда попало только это ругательное слово. Что это связано с цитатой Мери. Это нормально, это не в том смысле, что ты хочешь кого-то унижить.

Вопрос: Те слова, что спасибо красным большевикам за то, что они дали нам независимость, и спасибо Ленину за то, что он выиграл в лотерею. С какой целью эти слова попали сюда?

Ответ: Большевики совершили этот октябрьский переворот, благодаря которому в первую очередь могла возникнуть независимость Прибалтики, чем и воспользовались военные. Конечно, если бы не государственный переворот в 17-м году, то и такого развития истории не было бы, как было. Спасибо, конечно, в кавычках.

В: Вот куда я хотел попасть, вы действительно хотели поблагодарить их, или вы, типа, благодарите их?

Ответ: Нет. Я занимаюсь саркастической сатирой. Особенность сарказма в том, что когда вы говорите, что телевизор зеленый, это значит, что это все остальное, но не зеленое. Это похоже на эту штуку.

Вопрос: Это спасибо Ленину должно было быть в кавычках, то есть, опять-таки, не как благодарность Ленину за что-либо здесь, в Эстонской Республике?

Ответ: Ну, конечно. Он вообще преступник.

Вопрос: Вы думаете, что он преступник?

Ответ: Да. Я думаю, что это так.

В: Тогда это еще не все... Так что же подразумевается в обвинительном заключении под словами, богохульствующими в адрес союзников? Нас приветствуют Вашингтон, Брюссель и Лондон. Почему именно эти города?

Ответ: С точки зрения рифмы. Приходилось следить за поэзией. Они туда вписались. Париж подошел бы, Париж был бы. Это бы подожди Рим, это был бы Рим. Особого смысла в этом нет.

Вопрос: У вас есть эта фраза о том, что мы стали оплотом НАТО, что мы нищие - не было никаких планов принижать НАТО или Эстонскую Республику в этом отношении?

Ответ: Мы гордимся тем, что являемся частью НАТО. Я не знаю... вы слишком серьезно относитесь к каждому слову и каждому предложению.

Вопрос: Я прошу вас поделиться своими мыслями, чтобы суду также было ясно, совершили ли вы это деяние так, как написано в этом обвинительном заключении. Здесь же написано, что мы похитили немцев, но все передали эстонцам.

Ответ: Это земельная реформа 1919 года.

Вопрос: Вы имели в виду земельную реформу?

Ответ: Да, когда земли отобрали. Дело в том, что если нам говорят, что у нас было какое-то событие, и мы должны относиться к нему только таким образом, то мы также можем посмотреть под другим углом. Это не является незаконным.

Вопрос: Тогда здесь есть упоминание об убийстве евреев. Если вы помните это видео, там также было это письмо judenfrei. Они не были прямо вменены вам в этом обвинительном заключении. Ну, вряд ли они как-то унижают Эстонскую Республику или влияют на Эстонскую Республику, союзников. Что вы хотели этим сказать?

Ответ: Это было на нашей территории. За 120 лет их здесь было почти десяток. Во время одной власти это происходило, во время власти другой они имели место. Во времена особых полномочий имели место особые дела. Фиксация фактов исторических событий. Это было больше связано с тем, что в некоторых частях Эстонии бытует мнение, что этих (прошу прощения) тибла, то есть людей с русскими корнями, отправят за реку Нарва. Для меня, человека с корнями в пятьдесят на пятьдесят, это болезненная тема о том, почему к нам так относятся. Четкого осуждения такого отношения со стороны государства нет.

Вопрос: Эти дебилы за рулем. Почему она попала в эту песню?

Ответ: Ну. Это наш сегодняшний день. Это моя личная субъективная оценка деятельности их сообщества. Почему дебилы. Надо признать, что это не самое удачное слово. С точки зрения рифмы, подошло туда. Это не является прямым нарушением закона. Конечно, не самое удачное слово. Ну дураки...

В: Считаете ли вы, что это произведение является свободой творчества?

Ответ: Да. Согласно Конституции, свобода творчества допускается, если она не нарушает права и свободы других людей, в том числе законы. В конце концов, это допустимо. Я в настоящее время придерживаюсь мнения, что это не нарушает ничьих прав, законов, не причиняет вреда. Итак, да. Я, конечно, пользуюсь этим конституционным правом.

В: После этой песни вы делали критическую сатиру на общество, песни, связанные с сарказмом, стихи?

Ответ: Да. Я делал. У нас новый парламент. Я собираюсь писать о любом, кто делает глупости или дурости, это будет один кусочек, посвященный им. Это, конечно, в рамках закона. Я сделаю это, я делаю это именно тогда, когда приходит какое-то вдохновение. Если не наступит – я могу пропустить полгода. Заткнусь, если ничего не жжет и все нормально. Да, я делал.

Вопрос: Сегодня вы выступаете в суде на эстонском языке. Вы сказали, что оба ваших родных языка – русский и эстонский. Именно эта песня спета на пленке на русском языке. Почему по-русски? Разве это нельзя было сделать на эстонском языке?

Ответ: Я делал это и на эстонском языке. Большинство моих сатир на русском языке. Сатириков в Эстонии очень много. Есть Tujurikkuja, Kreisiraadio, Ärapanija. Очень остроумная и местами очень острая сатира. Для них это их работа. Для меня это просто такой перекус, хобби. Я не отнимаю у них хлеба. В Эстонии русская сатира... Так как я учился в русской школе, я знаю культуру русской поэзии. Форму басни использую много. Это близко мне, это то, что я знаю, это то, что я могу сделать. В последнее время

я начинаю больше говорить на эстонском языке. Мне присылают интересный материал на эстонском языке.

Вопрос: Здесь, когда начался этот судебный процесс, пошли разговоры о том, что вы богохульствуете над этим государственным гимном, что вы представляете свою работу на русском языке, в то же время, как будто с эстонским акцентом. Так ли это?

Ответ: Я использую эстонский акцент для тех работ, где я... У меня около 200 работ на YouTube. Многие из них не являются моей личной позицией. Я воплощаю то одного, то другого персонажа. Я воплощаю их. В тех работах, где я воплощаю группу, говорящую на эстонском языке, я ставлю в нее эстонский акцент, чтобы было понятнее, что она связана с Эстонией. Половина тех подписчиков, которые смотрели на меня год назад, в общей сложности их было около полутора тысяч, некоторые разбросаны по всему миру так, что им сразу понятно, что это именно эстонец. Другого скрытого мотива нет. Эстонский акцент вполне узнаваем русскоязычному человеку, то сразу видно, что он эстонский. Нет необходимости в эстонской символике.

Вопрос: Прокурор показал видео, оно набрало где-то около 40 000 просмотров.

Ответ: Я видел, да, благодаря полицейской рекламе.

Вопрос: Сколько было изначально до начала этого расследования?

Ответ: Я выпустил это видео 9 октября. 12 октября, через три дня, я прочитал в Postimees, что возбуждено уголовное дело, тогда я заглянул. В материалах не указано, каков был просмотр на момент возбуждения данного уголовного производства. Если через три дня это был номер... если я помню, то где-то около 860, точно до тысячи. В понедельник, 10 октября, когда начался этот уголовный процесс, количество зрителей составляло около 200 человек. Вплоть до той огромной рекламы, которую сделала мне полиция. За одну неделю одно видео обычно просмотрено около 500 – 600 раз. С точки зрения YouTube, это абсолютно нулевой общественный интерес. Сейчас, конечно, гораздо больше. Поскольку я не ограничиваю людей в распространении моих творений, мои творения распространялись в течение последних четырех месяцев благодаря рекламе от правоохранителей, в различных социальных сетях в огромном объеме. Только в TikTok их миллионы.

Вопрос: Вы сказали, что 12 октября узнали из газеты, что возбуждено уголовное дело. Как вы отнеслись к этой информации? Об этом вы узнаете из газеты.

Ответ: Ну, я знаю, что мы в Эстонии не соблюдаем директиву Европейского суда, нас неоднократно обвиняли в том, что вообще информация обнародуется до вынесения приговора. Меня уже неоднократно называли в средствах массовой информации преступником, богохульником государственного гимна. Хотя решения суда нет. Независимо от того, каким будет приговор, я буду нарушителем закона в течение следующих десяти лет. Это не очень приятное чувство.

В: Если вы увидели это и поняли, что, возможно, эта процедура действительно существует. Почему вы, например, не сняли это видео? Это видео продолжает расти.

Ответ: Я был убежден. Журналисты спросили, по-моему, из Охтулехта. Я сразу сказал, что расцениваю это как несчастный случай полицейских на работе. Пусть проведут расследование и придут к выводу, что это ошибка. И конец этого дела. Я был уверен, что это так. Когда я приехал на допрос, то увидел, что этот следователь явно возбужден, у нее тряслись руки. Я сказал, что мы можем обсудить, является ли это нарушением закона. Я получил ответ, что не о чем говорить, итак всё понятно. Каково это?

Вопрос: В случае с сегодняшним актом, считаете ли вы, что это ваше право пользоваться свободой творчества?

Ответ: Да.

Вопрос: И ваше право критиковать правительство или государственных политиков, когда это необходимо?

Ответ: Да. Я думаю, что такое право есть. До тех пор, пока не будет принят какой-то закон о защите чести и достоинства политика. У нас часто смотрят на Россию, там есть какой-то такой дурной закон.

Вопрос: Закон предусматривает денежный штраф или лишение свободы на срок до 1 года за это деяние в соответствии с разделом 245 (1) KaRS, если вы осуждены. Что вы думаете о себе, если суд сочтет, что вы должны быть осуждены. Каким было бы это соответствующее наказание? Я так понимаю, что вы были согласны с оппортунизмом?

Ответ: Я согласен с оппортунизмом только по одной причине: чем дольше затянется этот процесс, тем больший ущерб будет нанесен репутации Эстонского государства. Я бы не хотел преувеличивать эту мелочь, но благодаря этому уголовному делу ряд топовых российских блогеров, российских пропагандистских каналов подхватили эту тему. Мне присылали оттуда всевозможные ссылки и скрины. Тема - не мое произведение. Ничего интересного в нем нет. Тема в том, что за песню в Эстонии возбуждено уголовное дело. Чем дольше это затягивается, тем больше будет расти общественный интерес. Это, конечно, не мой интерес и не интерес эстонцев. И не прокуратуры тоже, верю. Я придерживаюсь того факта, что самым разумным решением было бы как можно скорее закончить этот вопрос. Я готов к соглашению. Назначьте мне пять слов на пяти языках на пять лет. Я не использую эти слова. Языки, слова пусть определяет прокуратура. Это действительно глупо. Извините, это не про суд, но весь этот кейс как сумасшедший дом.

Вопрос: Когда вы создавали это произведение, разве у вас не было желания сплотить вокруг себя какие-то силы политической ненависти в Эстонии?

Ответ: Скажем так, я творческий человек, но я не глупый. Я никогда ничего не делаю против закона, против общества. Не потому, что я законопослушный, а потому, что нервы таковы, что хочется жить спокойно, не нарушать законы и нормы. Конечно, все можно интерпретировать как антигосударственную деятельность. Это не то, что я делаю. Я снимал истории перед публикацией, если при просмотре позже кажется, что кто-то может злонамеренно их исказить. Я не публикую или переделываю такие вещи. Я их сниму. Я законопослушный и ответственный человек. Я специально не тяну всякую чушь. Я был абсолютно уверен, хотя да, меня предупреждали, что полиция

будет следить за мной. В полиции у нас тоже есть достойные люди, а не только эти... Я знал, что если я сделаю какую-то ерунду, ошибку, которую можно будет ухватить, я не опубликую ее. То, что придрались, это не моя вина. Это не моя ошибка, но я думаю, что это все-таки полицейский прокол. Дело в том, что прокурор делает копияст этого обвинения в искажении текста государственного гимна. В моей работе нет ни одного слова, ни намека, ни форм, ни строк из текста Яннсена.

Вопрос: Как вы думаете, именно поэтому нет искажения в том, что из текста Яннсена нет ни одной строки, ни одного слова? Он совершенно самостоятельный текст?

Ответ: Это совершенно самостоятельная работа. Полностью самостоятельный текст. Он вдохновлен Макаревичем. Он из него частично перерос. Эта тема гимна пришла туда только в тот момент, когда дело дошло до нахождения основы или связи музыки.

В: Вы сами знакомы с этим певцом Макаревичем?

Ответ: Нет. Мы из разных групп. Я всегда увлекался поп-музыкой, а он рок-музыкант.

Вопрос: Получил ли он ваш «ответ»? Знаете ли вы?

Ответ: Не думаю. Это не лично. Он также не делает этого ни с кем лично. Он поступает просто, потому что отношение его творческой личности к тому процессу, что происходит в данный момент. У меня оно тоже есть, но в такой форме, это довольно много, что один музыкант что-то делает, а другой музыкант отвечает. В особо тревожные времена нервы напряжены, творческий мозг генерирует такие вещи.

У защитника Тоомеяги-Кивистика больше нет вопросов в первом опросе. Суд уполномочивает прокурора допрашивать обвиняемого.

Обвиняемый Юри Кивит.

На вопросы прокурора:

Вопрос: Вы сказали, что, создавая сатиру... Вы работаете в компании, связанной с производством рекламы Studio Marketing OÜ

Ответ: Да

В: Это ваша работа или это скорее хобби?

Ответ: Нет. Это вообще не имеет никакого отношения к работе. Работа связана с маркетингом, рекламой. Создание рекламы. Я много занимаюсь дизайном упаковки. Наверное, в Эстонии нет магазинов, где бы не было продуктов, напитков, упаковки которых я создал...

В: Может быть, ваши сатирические работы - это ваше хобби?

Ответ: Хобби. Одно из увлечений.

Вопрос: Вы упомянули канал на YouTube, то есть youtube.com/jurikivit. Так это тот же канал, на который вы загрузили это видео 9 октября прошлого года с названием эстонского государственного гимна «Моя страна сошла с ума»?

Ответ: Да.

В: Действительно ли я понимаю, что это видео полностью ваше собственное творение. Слова этого гимна, а также предисловие к гимну, запись видео и фотографии, прикрепленные к видео. Это все ваше творение, сделанное вами, и кто-то помог вам в этом?

Ответ: Я отвечу после уточнения. Это не текст гимна, не исполнение гимна. Это ваша оценка. По сути, это самостоятельное произведение. Автор, ведущий, режиссер, монтажер этой работы – все сделано мной. Да, я достаточно талантлив.

В: Я не совсем понял. В ответ на возражения Вы заранее подтвердили, что это действительно государственный гимн Эстонии. Вы долго говорили о том, почему вы предпочли ее в качестве сравнения с «Моя родина — моя любовь» Густава Эрнесаксы или любыми другими песнями. Теперь вы сказали, что, на самом деле, это все-таки не гимн.

Ответ: Я ни разу не сказал, что это гимн, что я использовал гимн. Могу ли я также задать прокурору...

Суд: Нет . Вы отвечаете только на вопросы.

Ответ: Хорошо. Я никогда не говорил, что это гимн. Я использовал мелодию произведения Пациуса, которая также есть в произведении государственного гимна Эстонии.

Вопрос: Пожалуйста, объясните разницу.

Ответ: Я объясню разницу. Согласно Закону о флаге § 3. Государственным гимном Эстонии считается произведение, состоящее из текста Янсена и музыки Пациуса. Вместе это гимн. Согласно § 3 Закона о флаге, каждое утро на Длинном Германе поднимается флаг. Этот флаг не водружается под аккомпанемент гимна. Этот флаг поднимается под сигнатуру, основанную на гимне. Как выглядит эта сигнатура? Это мелодия гимна, исполняемая духовыми инструментами...

В: Ясно, я понял. Тогда, пожалуйста, объясните это. На этой же записи вы неоднократно ссылаетесь на государственный гимн Эстонии. Сначала вы там извиняетесь, говоря, что гимн, он все-таки священный. Видео заканчивается таким заявлением, что какая страна, таковы и гимны. Теперь вы пытаетесь говорить здесь о черном, белом. Как теперь понять, что вдруг теперь нет гимна?

Ответ: Я пишу под видео, что это современный гимн современной Эстонии. Ну... завтра я представлю «поезд, на котором он ехал, цухх, цухх, цухх, а Пип Дак был машинистом поезда...» (*эстонская детская песенка*) Я говорю - это новый гимн новой Эстонии. Это же не делает эту вещь гимном. Там использовался только Пациус... Ладно, часть музыки гимна. Я могу объяснить, о чем эта музыка. Это сигнатура, или

мелодия, это вовсе не музыка. Это только одна маленькая часть музыки. Есть также гармония, ритм, аранжировка - все это складывается в музыку. Если мы поместим туда текст Яннсена, это будет гимн. Из всего этого я беру только мелодическую линию. Этот само по себе не является гимном. Если вы идете по улице и насвистываете эту мелодию, а подходит полицейский, говорит, что вы богохульствуете над гимном. Это, в конце концов, абсурд. В моей работе используется вот это (обвиняемый Юри Кивит свистит), а не что-то еще. Поймите это.

Вопрос: Вы говорили о том, что совместная запись этого видео с момента создания слов заняла у вас, может быть, несколько часов, не больше.

Ответ: Максимум пара часов.

Вопрос: Я не думаю, что вы сказали, когда вы это сделали? Это было 9 октября 2022 года или когда-либо?

Ответ: Конечно, не 9 октября. У меня есть такое правило, что все, что я делаю, это касается и детской музыки, например. Когда мы делаем детские клипы, происходит долгий процесс согласования с родителями. Мы сами думаем, что там все было бы очень правильно. Ровно то же самое и с сатирой. В какой-то момент кажется, что все в порядке. Три-четыре дня - это минимальное время, когда он просто стоит в моем компьютере. На свежую голову я оглядываюсь. Я могу предположить, что это могло быть создано 2, 3, 4 октября.

Вопрос: Там в видео, как мы видели, был такой подзаголовок, как современный гимн современной Эстонии только левой рукой. Объясните, что вы имели в виду?

Ответ: Как я уже сказал, это то, что я... Вот такая юмористическая сатирическая оценка этого произведения. Интересный вопрос, что я имел в виду.

В: Я бы задал этот вопрос по-другому. После того, как ваша запись будет просмотрена слушателем или зрителем. Может ли этот слушатель сделать вывод, что из себя представляет современная Эстония?

Ответ: Я не показывал там современную Эстонию. Я показал там нашу историю, наших политиков в юмористической форме. Что ж, с этим сарказмом есть много свободных концов. Там никогда...

В: Спасибо. Пожалуйста, так и скажите. Как вы считаете казнь евреев в концлагере Клоога очень смешной? Или Война за независимость - это смешно? Над чем можно шутить?

Ответ: Точно так же как потопление паромов Эстонии было смешным, либо депортация. За деньги налогоплательщиков это делал Tujurikkuja на эстонском телевидении. Кому-то нравится такой альтернативный взгляд на самые грязные и трагичные события. Это не так смешно, но это тоже своего рода терапия.

В: На видео можно видеть, как вы томно сидите в кресле и начинаете исполнять гимн левой рукой. Заранее вы высказываетесь, утверждая, что это простая и примитивная музыка. Который также можно было бы подарить с каблуком, так как у вас на ногах

есть эти шерстяные носки, похожие на войлок, так что вы не совсем уверены, придумали бы вы это. Как, по-вашему, такой аккомпанемент к гимну Эстонской Республики также оказывает на гимн возвышающий эффект, или, может быть, он как-то издевательский?

Ответ: Нормальный человек, обычный человек, если посмотрит на это, никак не отреагирует. Некоторые люди страдают. Президент Украины, извините, играл на пианино на сцене своим пенисом. Как это влияет? Разные люди. Я говорю, что на дураков влияет так, а на мудрого человека по-другому.

Вопрос: Вы добавили в это видео фотографии всех членов Правительства республики, какими они были по состоянию на октябрь прошлого года.

Ответ: На данный момент да. Они были в таком строю.

В: На фотографиях на фотографиях есть такая фраза, что трудно найти таких дебилов где-либо, то есть очень особенные дебилы. Слово «дебил» — это такое слово, которое раньше использовалось в психиатрии. Обозначает его умственно отсталую личность. В той мере, в какой это слово стало широко распространенным ругательством, оно больше не используется в науке. Однако я хотел бы спросить вас: по какой причине вы должны называть правительство Эстонской Республики полностью занятым умственной отсталостью?

Ответ: Это мое субъективное мнение как гражданина Эстонской Республики. На меня своими действиями они производят такое впечатление. Я не претендую на какое-либо медицинское освидетельствование.

Вопрос: Если такая оценка будет опубликована в сопровождении гимна, то, конечно, это окажет воодушевляющее влияние на репутацию Эстонии и государственный гимн Эстонии? Я так понимаю по-вашему?

Ответ: Если он где-то публикуется миллионными тиражами, он, вероятно, будет так работать. Обычно мои видео всегда набирали несколько тысяч просмотров в год. Это не оказывает широкого влияния на такую маленькую группу. Наверное, люди, которые следят за моей сатирой, у них есть какая-то своя точка зрения. Моя цель не в том, чтобы на кого-то повлиять. Я просто придумал свое субъективное видение.

Вопрос: Леннарт Мери произнес знаменитую фразу: «Ситуация дерьмовая, но это удобрение нашего будущего». Это действительно метко сказано. Он говорил о том, в каком моменте мы жили, а не давал оценку эстонскому государству. Макаревич пел про навоз, наверное. Или это правильное слово дерьмо?

Ответ: Говно.

Вопрос: В своей песне вы утверждаете, что Эстония состоит из этого. Почему вы опускаете Эстонскую Республику?

Ответ: Не опускаю. В 1920 году, когда была создана Эстонская Республика, ситуация была именно такой, как описал Леннарт Мери. Можно сказать и о сегодняшнем периоде. Что тут непонятного?

Вопрос: На мой взгляд, это предвзятое утверждение о том, что «красные большевики и Ленин дали Эстонии независимость». Как известно, после Октябрьской революции 24 февраля 1918 года Эстония провозгласила себя независимой республикой. К сожалению, в ноябре 1918 года Советская Россия вторглась в Эстонскую Республику, чтобы отнять ту самую независимость. Ленин тогда был еще вполне жив. Затем началась Освободительная война, которая продолжалась до заключения Тартуского мира в феврале 1920 года. Вы не имеете в виду эту Октябрьскую революцию, о которой вы говорили здесь, в этом видео, но вы имеете в виду этот Тартуский мир. В этом контексте у нас было несколько лет Освободительной войны для того, чтобы Советская Россия не отняла у нас независимость, и вы утверждаете, что спасибо красным большевикам и Ленину за то, что они дали нам независимость. Как мы вообще понимаем этот вопрос сейчас?

Защитник Тоомемяги-Кивистик: Сейчас я выскажу возражение. На самом деле, обвиняемый ответил на это, и он сказал, что это было в кавычках, имея в виду, что «спасибо» было воспринято как сатира.

В: Почему он никоим образом не сделал эти цитаты видимыми в этом видео?

Ответ: Это потому, что слово «спасибо» было только в тексте. Должен ли я был показать в тот момент. Я держал телефон в руке, потому что в нем был только что написанный текст. Другая рука была на клавишах.

Вопрос: Вы говорите, что вы большой творческий человек. Вы бы нашли способ сделать это.

Ответ: Если бы это было моей целью, я бы нашел такое решение. У меня не было такой цели. Во-вторых, это моё произведение. Это не исторический трактат.

Вопрос: В видео Вы утверждаете, что Тартуский мир был заключен между двумя преступными государствами – Эстонской Республикой и Советской Россией. В чем заключалась преступность Эстонской Республики в 1920 году?

Ответ: В международном плане ни Эстонской Республики, ни Советской России в то время не существовало. Мирный договор был первым договором между этими субъектами. Они заключают друг с другом какой-то договор. Мы переходим к трактовке истории, которая вовсе не является предметом спора о гимне.

В: Какой выигрыш в лотерею выпал на долю Эстонии?

Ответ: Эстонцам просто очень повезло. Благодаря этим политическим событиям царь был свергнут, и возникла власть большевиков. Благодаря этому, в первую очередь, это создание независимости стало реальностью. Это была большая удача. Этому никто не отрицает, даже историки не отрицают. Я, конечно, не рассматривал этот вопрос отдельно. Может быть, кто-то думает, что это процесс, который готовился веками.

Вопрос: Повезло ли примерно 5000 эстонским военнослужащим, погибшим в Освободительной войне, выиграть в лотерею?

Ответ: Это не тема моей работы. Я не могу ответить на этот вопрос.

Вопрос: У вас также есть такая претензия, как то, что Эстония является членом НАТО. Скорее, вы довольно презрительно говорите, что мы являемся плацдармом НАТО. Вы выпустили эту запись в октябре 2022 года. Это примерно через полгода после того, как Россия напала на Украину. Как вы считаете эту претензию обоснованной тем, что Эстония является членом НАТО?

Ответ: Очень просто. Это решение было принято, не спрашивая мнения народа. Это было чисто решение политиков. Это было в 20... 2, 3, 4. Не знаю, в каком году. Это не имеет ничего общего с современными событиями. Если я вообще что-то имел в виду, так это то, что Эстония стала членом НАТО, не спрашивая мнения людей. На самом деле, я не намекал ни на что.

Вопрос: В Эстонии, конечно, решения еще приняты ...

Ответ: Да, но по этому поводу...

В: Заткнитесь и выслушайте вопрос. Эстония, например, была оккупирована гитлеровской Германией. Нашего мнения никто не спрашивал. В то время, конечно, в Эстонии тоже были концентрационные лагеря, созданные немецкими властями. В вашей работе это все равно, что утверждать, что это будет эстонское государство и что эстонцы будут нести ответственность за казнь узников концлагеря Клоога. А теперь объясните, почему Эстония должна брать на себя вину за действия гитлеровской Германии?

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Я сейчас помешаю. Такая интерпретация или такое обращение здесь явно не проходят. Обвиняемый так не говорил. Я бы попросила о соответствующих вопросах и, во-вторых, о фактах, которые уже спрашивались.

Вопрос: Я задаю очень актуальный вопрос.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Но здесь такого заявления нет.

Суд: Сформулируйте вопрос по новой.

Вопрос: Почему вы ссылаетесь в этой записи на то, что эстонское государство, эстонцы, виновны в казни узников концентрационного лагеря Клоога?

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Здесь нигде не написано, что виноваты эстонцы. Там говорится, что мы убили здесь всех евреев, и в этом мы имели большой успех. Вины здесь нигде нет.

В: Как вы понимаете это по-другому?

Ответ: Я объясню. В своих сатирических работах я воплощаю разные группы. Конечно, я не могу олицетворять весь эстонский народ или все наше общество. Конечно, я могу воплощать определенные группы. Да, в Эстонии есть группа людей более радикальных, я не знаю, как мы их называем, которые гордятся этим, они действительно гордятся этим. Они убивали и имели большой успех. Конечно,

ответственность за это лежит на политической власти момента, которая в этот момент находится в стране. Это не тема моей работы. Это не какой-то исторический трактат.

В: Нет, да. Вы просто богохульствуете над национальным гимном. Скажите мне вот что: как понимать слово "мы", - мы тут всех евреев убили. Это аргумент, который вы приводите...

Защита Тооме Хилл-Кивистик: Прокурор ошибается. Там: «Мы убивали всех евреев здесь», а не то, что мы убили всех евреев здесь.

Суд: Вопрос в том, кто эти «мы»?

Ответ: Те, кто участвовал в ней, и те, кто сегодня восхваляет это.

В: Мы. Насколько я знаю, это был спецназ немецкой службы безопасности.

Ответ: Может быть.

Суд: Прокурор, только вопросы задавайте.

В: Я бы еще спросил об этом. Следующее волнующее утверждение заключается в том, что в прошлом году началась депортация русских из Эстонии. Можете ли вы объяснить, о каких событиях вы говорите?

Защитник Тоомемяги-Кивистик: Где еще написано в этой статье? Я этого не вижу. Где тут написано, что в прошлом году началась депортация русских. Здесь прямо сказано, что всем русским мы говорим: «Иди нет». Все. Уважаемый Суд, Я очень терпеливо слушал здесь, когда прокурор задает те же вопросы, которые, по сути, уже были заданы защитником. В конце концов, это нельзя терпеть до конца по той причине, что прокурор фактически вводит в заблуждение обвиняемого, который в данный момент может даже не помнить всех этих слов на эстонском языке. Он начинает что-то отвечать о том, что на самом деле может быть совсем не правильным. Теперь сказать, что такой текст здесь есть, если внутри такого текста нет, то что ж... Такой вопрос задавать нельзя. Я прошу, чтобы его сняли. Во втором опросе вообще должны быть уточняющие вопросы, в частности.

Суд: Прокурор Пожалуйста, запомните записку защитника, чтобы уточнить вопросы, ответы, которые уже были заданы адвокатом на первоначальном допросе.

Обвинитель: На этом видео ровно вторая минута и тридцать четвертая секунда в определенное время. Такой вот русский текст (прокурор зачитывает текст вслух в зале суда). Иными словами, депортация россиян из Эстонии началась в 2022 году и конец неизвестен. Какое послание вы пытались здесь донести?

Защитник Тоомемяги-Кивистик: Я возражаю. То, что прокурор пытается сделать здесь, заключается в том, что прокурор, по моему мнению, не предоставил этот перевод в этом деле. Именно об этом клипе. Теперь вот он сам переводит и задает вопросы по этому поводу. Я не думаю, что это можно сделать. Предоставляется ли этот перевод? В протоколе наблюдения такого перевода нет.

Обвинитель: Это страница 7 материала, т.е. внизу второй страницы протокола наблюдения. Исправлено это так – допустим, все россияне идут «нет» (на экране появляется фото людей с горящими свечами в руках и текстом депортации россиян, начиная с 2022 года и заканчивая тремя вопросительными знаками).

Защитник Тоомяги-Кивистик: Теперь я нашел.

Прокурор: Очень приятно. Могу ли я теперь продолжить задавать вопросы?

Защитник Тоомяги-Кивистик: Да.

Прокурор продолжает допрашивать обвиняемого Юри Кивита.

Вопрос: Какие события вы имеете в виду, делая такое заявление?

Ответ: В прошлом году некоторые люди, имевшие вид на жительство в Эстонии, были высланы из Эстонии. По национальности они якобы были русскими. Ожидается, что этот процесс будет продолжаться.

Вопрос: Я также хотел бы спросить, знаете ли вы, как можно законно выдворять людей из Эстонии?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы можете себе представить, что это может быть сделано как-то произвольно, или это все-таки может быть какое-то судебное решение?

Ответ: Это, безусловно, можно по приговору суда. Насколько я знаю, их выслали без решения суда. По крайней мере, общественности об этом, насколько мне известно, не сообщалось.

Вопрос: Можете ли вы объяснить, почему вы не отметили в этом видео, что, возможно, русские были депортированы? На самом деле понятия не было, какой национальности отсюда изгоняли людей. Это была депортация некоторых, возможно, русских. Вместо этого в этом видео вы создаете впечатление, что были бы массовые депортации.

Ответ: Я не утверждаю, что была массовая депортация.

Вопрос: Это не мои домыслы. Вы, в конце концов, отличный специалист по СМИ. Ведь вы занимаетесь рекламой.

Ответ: Да. Это не юридический документ в том смысле, что я не анализирую там никаких юридических вопросов. Я выражаю субъективное мнение творческого человека, который создает произведение, к происходящему. Все.

В: Возвращаясь к вашим ответам. Вы сказали, что если бы вы хотели исполнить гимн Эстонии, вы бы добавили к этому гимну какой-то гимн... ритм марша. Теперь вы ограничили добавлением концентрационного лагеря Клоога. В чем большая разница?

Ответ: Вопрос непонятный.

Вопрос: Вы сказали, что если бы вы хотели исполнить национальный гимн, вы бы добавили... ритм марша. Это было бы то, что вы сочли бы богохульством над национальным гимном. Вы сейчас в этом случае... но вот отсылка к концлагерю Клоога, с которого эстонское государство должно как-то взять на себя ответственность. Как это менее издевательски?

Ответ: Потому что это импровизированный ответ на импровизированный вопрос. У меня нет видения, как это должно выглядеть. Я думаю, что это может быть очень смешно, это также может быть издевательским. Когда я беру оригинальную оркестровку и делаю *mash-ap*, я соединяю эти две работы вместе. Изменив темп, ритм, добавив эту очень узнаваемую маршевую тему, можно было бы получить очень комедийный результат. Смешно для одного и очень обидно для другого. Это была всего лишь теоретическая возможность того, как, по моему мнению, может быть издевательски исполнен гимн, если такая цель вообще была бы у творческого человека. Надеюсь, не слишком запутанно. Сам вопрос такой. Лучше ответить не могу.

Вопрос: Вы утверждали, что досконально ознакомились с законодательством, прежде чем записать эту собственную работу. Был ли KarS 245 частью этого?

Ответ: Да. Как я уже упоминал, единственное, что пришло мне в голову при поиске слова «гимн» в Riigi Teataja, был параграф 245. Это то, что я рассмотрел. Да, там кощунство государственного гимна. Я тут ни при чем. Я не богохульствую над гимном. Он остался в стороне. Должно быть, был и какой-то другой результат поиска. Это тоже не имело значения. Поэтому я посмотрел на ограничения, что нет никаких ограничений на использование мелодии Pacius. В законе, по крайней мере.

Вопрос: Как вы сказали, вы полностью осведомлены о таком разделе, как раздел 245 KarS. Помимо записи здесь также прекрасно видно, что в начале вы отмечаете, что гимн священный и извиняетесь за то, что он может обидеть людей. Почему, однако, вы решили использовать национальный гимн именно для создания собственной записи? Почему, например, Эрнесакса Отечество мое...

Защитник: Ответы уже есть. Пожалуйста, снимите вопрос.

Суд: Вы не обязаны отвечать на этот вопрос.

Вопрос: Кто-то оказывал на вас давление, чтобы вы использовали национальный гимн для написания таких вступительных замечаний и текста гимна, для добавления фотографий, или это был полностью ваш собственный свободный выбор?

Защитник Тоомемяги-Кивистик: Опять вопрос, вводящий в заблуждение. Обвиняемый никогда не говорил и не признавался, что он использовал национальный гимн. Он сказал, что использовал сигнатуру или мелодию Пациуса.

Прокурор: Я изменю вопрос. Создавая эту запись, кто-то оказывал какое-либо давление на вас, каким-либо образом направлял вас относительно ее содержания? Чтобы каким-то образом изменить содержание записи?

Ответ: Нет. На меня никто не давил. Даже прокурор и полиция. Они пытаются давить на меня прямо сейчас, но это не меняет и не влияет на мою творчество.

В: В соответствии с вашей работой я сделаю краткое резюме. Государственный гимн Эстонской Республики является примитивным музыкальным произведением. Члены эстонского правительства являются умственно отсталыми. Эстонское государство преступное, созданное из, независимость была подарена Россией. Эстонцы также являются массовыми убийцами евреев, которые сейчас депортируют русских. В том же видео вы признали, что такие заявления могут быть оскорбительными для людей. Вы также сказали, что знакомы с соответствующим разделом Уголовного кодекса. Неужели вам никогда не приходило в голову, что это может быть клеветой на национальный гимн?

Ответ: Отвечаю. Это может быть расценено как издевательство над государственным гимном только низкокультурными, глупыми или крайне предвзятыми людьми. Я надеюсь, что в эстонском обществе таких людей меньшинство. Учитывать это ненормальное меньшинство в своем творчестве, вероятно, не имеет особого смысла. Всегда найдется кто-то, кто обидится на ту или иную шутку. Умный человек просто улыбается или, если ему это не нравится, просто не смотрит.

Вопрос: Под этим ненормальным меньшинством вы имеете в виду тех русскоязычных зрителей, о которых вы говорили ранее? По вашему мнению, те, кто мало что знает об истории Эстонии.

Ответ: Я говорил об этой группе, которая может обидеться. Наверное, те немногие, кто следит за моим каналом, точно не обидятся на него. Меня также очень сильно ругали с другой стороны за то, почему я унижаю российское государство или русскую культуру. Люди очень разные, и люди понимают все очень по-разному. Те, кому это не нравится или обижаются на это, они туда не попадут. Теперь, конечно, они это делают, потому что спасибо средствам массовой информации, спасибо полиции. Теперь я должен учесть, что аудитория уже намного шире. Все, что не запрещено законом, разрешено в творчестве. Я в принципе не делаю ничего противозаконного.

Вопрос: В ходе досудебного производства, когда вас допрашивал подозреваемый, вас спросили, добровольно ли вы согласились на удаление этой видеозаписи. Вы отказались. Придерживаетесь ли вы такой же точки зрения сейчас?

Ответ: Я отвечу на этот вопрос. Даже если бы я ответил на этот вопрос в то время «да, я готов удалить». Если бы я его удалил, это было бы похоже на откровенную ложь, потому что благодаря СМИ и полиции к моменту допроса уже были сделаны скринкопии видео – очень много. Вообще, многие люди начали смотреть. Моя статистика даже показала, что многие люди смотрели на это. Я уберу. На данный момент у #jurikivit более трехсот миллионов просмотров в TikTok. Что я здесь больше убираю? Что вы здесь уберете? Отвечу на вопрос. Я уберу. Хорошо. Снимите обвинение, я уберу видео.

В: Вы знаете, когда Андрей Макаревич создал свою песню?

Ответ: В 14-м году. После того, как Россия аннексировала Крым.

В: Ваши данные верны.

Ответ: Я не знаю точно, когда он создал. Одна премьера состоялась в 14 году. Его надо спросить.

Вопрос: Премьера действительно состоялась в 2014 году. Теперь вопрос будет заключаться в том, что вы создали свой так называемый пародийный ответ и обнародовали его в октябре 2022 года. Через полгода после того, как Россия начала полномасштабную войну в Украине. Андрей Макаревич создал антивоенную песню в 2014 году. Вы сейчас, после полномасштабного начала войны в Украине, сочли нужным поиздеваться над антивоенной песней Андрея Макаревича. Я не понимаю, о чем эта пародия?

Ответ: Отвечаю. Во-первых, если бы эта песня пришла ко мне два года назад, я бы ответил ей уже тогда. Если вас так интересует этот вопрос, я думаю, что безумие началось в 2007 году, когда нас снова разделили политики. Это, наверное, вообще не та тема, о которой сейчас говорить. Посыл песни Макаревича не антивоенный. Основной посыл заключается в том, что страна по какой-то причине сошла с ума, и ваша цель не стать говном. Это основной посыл. Макаревич был еще с советских времён..., эти песни тоже были достаточно острыми в соц...

Суд: Вам не нужно давать исторический обзор прямо сейчас.

Ответ: Попробую ответить. Она не антивоенная. Моя - это не то, что ты пытаешься сейчас мне скормить.

У прокурора больше вопросов нет.

Обвиняемый Юри Кивит.

Вопросы защитника Тоомемяги-Кивистика:

В: Я спрашиваю, на всякий случай, перепроверили ли вы данные для размещения этих фотографий или нет?

Ответ: Я не перепроверял их. Я полагался на свои собственные знания. Я, конечно, не самый умный в истории, но, как и среднестатистический гражданин Эстонии, я знаю историю своей страны. Моя бабушка родилась в 18 году, и из Первой республики она рассказала мне довольно много интересного.

В: Насколько вам известно, те фотографии, которые помещены за этим видео, были основаны на... Несмотря на то, что вы не проверяли, насколько вам известно, она совпадает с историей Эстонии?

Ответ: Эти конкретные вещи являются общеизвестными и правдивыми фактами.

Вопрос: Мы говорили о платформе НАТО. Мне вы ответили, что это было там, чтобы мы гордились тем, что НАТО здесь. Я понял, что мы гордимся. Прокурору вы так сказали... Прокурор, конечно, задал этот вопрос несколько иначе и направил его сюда. Я не вмешивался. Вы ответили примерно так, да, что НАТО не права, потому что

мнение народа не спрашивалось, когда он вступал в НАТО. Я уточню, не высмеивается ли в этом материале дело НАТО, и все же оно имеется в виду здесь... Как вы мне сказали...

Прокурор: Уважаемый суд! Защита вкладывает слова в уста обвиняемого.

В: Не вкладываю слова в уста. Уточню. Правильно ли я понимаю, что это НАТО.

Суд: Тогда спросите о факте.

Вопрос: Правильно ли я понимаю, что эта часть НАТО находится здесь не для того, чтобы высмеивать НАТО, а для того, чтобы каким-то образом указать, что мнение эстонского народа вообще никогда не спрашивалось?

Ответ: Я понял вопрос. Отвечаю. Как я уже указывал, я воплощаю определенную часть той или иной работы. Другими словами, то, что мы убили евреев здесь, и все такое, что они относятся к этому серьезно, и они серьезно, по моей оценке, гордятся этим. Другой слушатель, не согласный с их взглядами, высказанными этой первой группой, смотрит на этот же текст, из точно такого же изложения, зачитывает... В том-то и смысл этого сарказма, что каждый считывает оттуда то, что позволяет его культурный уровень и его предыдущая настройка. Если мы сейчас попробуем говорить громкими словами. Моя цель не в том, чтобы что-то точно описать или направить. Моя цель - поставить вопрос, и каждый зритель по тому, что у него там между ушами, делает свои выводы, но это уже не мое дело. Я сказал, что просто делаю это в течение 15-20 минут, потому что в данный момент есть какая-то негативная мысль. Я выпускаю пар, а затем снова занимаюсь другими делами — работой, приготовлением домашнего вина, детской музыкой. У меня не было цели. Если бы существовала какая-то платформа, которая была бы более удобной, чем YouTube, для хранения всего этого, я бы оставил ее где-нибудь в другом месте. Фейсбук совсем не удобен. Все облачные сервисы крайне неудобны. Вот почему я храню все это в одном месте. Все они находятся в одном месте, но в разных плейлистах. Я не знаю, как лучше ответить на этот вопрос.

Вопрос: Потому что прокурор поднял вопрос об этой войне в Украине. Было ли у вас желание ответить Макаревичу так, как будто это антивоенная песня?

Ответ: Абсолютно нет.

Вопрос: Обращались ли к вам какие-либо члены правительства, чьи фотографии можно увидеть здесь? Сказал, что ему почему-то не нравится мысль о том, что он в вашем видео.

Ответ: Не обращались. Я могу сказать по предыдущим видео, что если у меня были политики, которые где-то проходили, пару раз они связывались и благодарили. Для них это дополнительная реклама.

Вопрос: Вы сказали прокурору, что на сегодняшний день в TikTok 300 миллионов просмотров. Это платформа социальных сетей, TikTok, вы думали, что да?

Ответ: Да.

В: Эти 300 миллионов просмотров означают просмотры всей вашей работы вообще, или это означает именно эту работу?

Ответ: Я отвечу на вопрос. Во-первых, он охватывает всю мою работу. Во-вторых, у меня есть аккаунт в TikTok, но я не публиковал там никаких видео. Все, что движется в TikTok — это копии, которые распространяли неизвестные мне и совершенно незнакомые люди, которые просто делали скрин-копии или втягивали в компьютер. Я никоим образом не ограничиваю использование, копирование, распространение моих собственных творений. Все, что есть в TikTok... Благодаря тому, что у меня есть учетная запись, я могу просматривать статистику #juurikiviit или, сколько поисков было сделано, были сделаны запросы. За эти четыре месяца было сделано около двух миллионов запросов. Еще раз большое спасибо эстонской полиции. Мне ни тепло, ни холодно по этому поводу. Я никак не могу монетизировать это для собственной выгоды.

В: Теперь я уточню, правильно ли я понимаю. Этот аккаунт TikTok назван в честь вас, но эти ваши видео выкладывают незнакомцы?

Ответ: Да.

В: Затем есть обмен ими, а затем откуда берется более трехсот миллионов просмотров?

Ответ: Да. В настоящее время делаются новые копии. Это не просмотры. Вот такие данные показал этот TikTok. Смотрел ли человек туда всего пять секунд или всю длину, он не определяет. Я не очень хорошо знаком с этой вещью. Мы вообще не используем TikTok в своей работе. YouTube, Facebook являются основными рекламными каналами, которые мы используем для наших клиентов.

У защитника Тоомемяги-Кивистика больше вопросов нет.

Обвиняемый Юри Кивит.

На вопросы суда:

Вопрос: Были ли собраны вами доказательства, которые адвокат представил сегодня в этом зале суда?

Защитник Тоомемяги-Кивистик: Да, их забрал защитник.

Суд: Вот в чем вопрос. Суд включит эти доказательства в материалы дела.

Суд продолжает допрашивать обвиняемого Юри Кивита.

Вопрос: Были ли эти доказательства собраны вами?

Ответ: Да. Как только вопрос возник, Ану связалась со мной, что она мой защитник. Собрал и отправил материалы за пару дней.

Вопрос: Когда вы вообще собрали эти доказательства?

Ответ: Именно тогда, когда мне назначили адвоката. Защитник поинтересовался, что происходит. Я сделал одно такое письмо, в котором описал адвокату, что происходит и на что я опирался, когда выполнял эту работу. Большую часть этих вещей я отправил Ану. Может быть, их было больше, а может быть, было что-то добавлено защитником.

Вопрос: Когда вы собрали эти доказательства? Я не имею в виду, когда вы передали их защитнику. Когда вы вообще познакомились и собрали эти данные?

Ответ: Я собрал их в виде отдельных файлов.

В: А когда?

Ответ: Ну, когда вы были назначены ко мне в качестве защитника?

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Не помню.

Ответ: Возможно, где-то в ноябре или декабре.

В: Когда вы впервые увидели эти статьи, видео?

Ответ: Когда они и появились. 2008 год, в 2016 году. В момент их появления.

В: Вы сознательно знакомились с этими вещами до того, как создали свое произведение?

Ответ: Нет. Я не просматривал эти вещи перед тем, как создал его. Я сознательно просмотрел только те законы, которые имеют отношение к гимну.

В: Вы сделали совершенно новый текст. По какой причине вы не создали совершенно новую мелодию, когда сказали, что это совершенно отдельное произведение.

Ответ: Я отвечаю на этот вопрос. Я оцениваю такие вещи, как музыкальная карикатура. Конечно, для меня это трехминутная работа, чтобы создать там свою мелодию. Но в карикатуре используются известные формы. В музыке известной формой по-прежнему является мелодия. Хотя музыка состоит из многих частей, это должна быть известная песня / произведение, тогда ее можно использовать в карикатуре. Стиль и принцип карикатуры предполагает, что это заранее изданная и известная вещь. Я начал искать какие-то эстонские песни, которые могли бы быть... Их, вероятно, больше, чем две, которые я отметил. После я думал, что, черт возьми, не было ли шанса найти что-то где-нибудь в старом Apelsin или Fix. Поэтически это не складывается.

Вопрос: Ваши высказывания «Какое государство, такие и гимны». Нынешний гимн примитивен. Эстонское государство для вас примитивно?

Ответ: Я не судил гимн с государственной точки зрения. Я оценил конкретное музыкальное произведение. Я вообще не касался текста. Да, я вообще не трогал текст Яннсена. Я говорил только о том, что это конкретное музыкальное произведение Пациуса действительно очень простое.

Вопрос: Но вы же сами сказали, что для вас гимн – это мелодия Пациуса и текст Яннсена, что это гимн.

Ответ: Это не так.

Вопрос: Вы говорили об этом раньше.

Ответ: Не мелодия Пациуса, а музыка Пациуса. Мелодия – это часть музыки.

В: Эта мелодия Пациуса. Это правильно?

Ответ: Я постараюсь объяснить очень просто. Музыка Пация, как и всякая музыка, состоит из четырех основных частей. Мелодия, гармония....

Вопрос: Сейчас мы говорим о том, как Яннсен создавал тексты песен и о том, что мы знаем сегодня как гимн.

Ответ: Да.

Вопрос: Вы сказали, что слова и мелодия Пациуса вместе – это гимн.

Ответ: Слова и музыка Пациуса являются гимном. Лирика Пация плюс мелодия Пация еще не гимн. Потому что мелодия это не музыка. Это не законченная работа. Это только один ингредиент.

В: Давайте поговорим так, как обычный человек понимает вещи. Если гимн примитивен, то и страна тоже примитивна. По вашей логике. Вы сказали, что такова страна, таков гимн.

Ответ: Нет. Абсолютно нет. Я не это имел в виду. Это очень неудачное понимание. Я считаю, что среднестатистический слушатель моей аудитории, да и вообще обычный человек, вряд ли вообще так это понимает. Но я не могу этого исключить. Кто-то, конечно, может это так понять. Я не имел в виду это как таковое.

Вопрос: Что это за страна, такие и гимны. Вы сказали об этом в своем видео.

Ответ: Да.

Вопрос: Значит, Финляндия тоже примитивна?

Ответ: Я не утверждал, что эстонское государство примитивно. Дело в том, что гимн настолько прост и настолько примитивен, что его можно разыграть одной левой рукой. Я думал в этом направлении. Это не имеет ничего общего с оценкой государства. Государство – гораздо более сложное образование. Я не оцениваю страну, в конце концов. И я не говорил, что «какая страна, такой и гимн». Я сказал, что «какая страна, такие и гимны». Я не конкретизировал...

Вопрос: Теперь вы понимаете, сколько путаницы это вызвало? Как люди интерпретируют эти вещи, что ваша хорошая идея ничем не выделяется отсюда.

Ответ: Я с этим полностью согласен. Вообще, мои работы... Я стараюсь делать их многослойно. Первобытные люди берут этот самый верхний слой, который звучит так: «ай-ай-ай, ха-ха-ха, очень смешно». Часто возникает вторая, третья мысль. Зависит от развития человека. Вот что такое искусство. Это прикладное искусство. Кто хочет, тот заставляет вас думать в определенном смысле, он направляет мысль. Я даже не направляю мысль. Мне это не нужно. Моя главная цель - просто получить то, что политик сделал как дурак... ну, чтобы не писать длинный текст в Фейсбуке. Делаешь это. Если кажется удачным, то помещаешь его в архив YouTube на будущее и все.

Вопрос: Правильно ли я вас понял, что эти политики не являются людьми, которых вы очень уважаете?

Ответ: Правильнее было бы сказать, что из всего этого сообщества я не рассматривал этих людей персонально. Я подумал, да, правительство дурное.

Вопрос: Есть ли в Эстонии известные люди, которых вы уважаете? Кто для вас авторитеты, которые не дурят?

Ответ: Определенно.

В: Можете ли вы назвать несколько?

Ответ: Определенно. Хотя я совершенно не терплю политических взглядов, передаваемых Мартом Хельме. Я отдаю ему должное. Снова. Я вообще не терплю взглядов Яны Тоом, но очень ценю ее как честного человека. Если мы говорим о политиках, то я уважаю Владимира Вельмана, например. Яак Аллик – человек с четкими взглядами. Конечно, есть люди, которых я уважаю. Да, мне очень нравился Леннарт Мери. Из нынешних президентов я не могу сказать, что я... Кто я вообще такой, чтобы судить. Не то чтобы все политики глючили. Иногда люди делают очень хорошие вещи, иногда они делают глупые вещи. Политики, в конце концов, точно такие же. Если они находятся вместе в каком-то коридоре, где не влево и не вправо, они вынуждены делать то, что, скорее всего, будет скормлено им офисом канцелярии. Политики как раз такие ширмы.

В: Если духовой оркестр играет мелодию Пациуса на праздничном собрании, для которого Яннсен написал текст, что это?

Ответ: Духовой оркестр, как правило, играет не мелодию Пациуса. Он играет музыку Пация, то есть произведение, в котором есть мелодия, гармония, ритм.

В: Теперь, когда кто-то в толпе встает и подпевает текстам Яннсена. Так в чем же дело?

Ответ: Он участвует в исполнении гимна с оркестром.

Вопрос: Тогда это превращается в гимн?

Ответ: Отдельно, когда человек встает и подпевает с текстом Яннсена. Да, это, наверное, можно считать гимном.

В: Во время исполнения гимна, как правило, они стоят, верно?

Ответ: Ну, я не знаю, есть ли закон...

В: В целом, до сих пор существует практика, когда люди стоят прямо во время исполнения гимна.

Ответ: Я следую закону.

В: Вы сидите, когда играет государственный гимн?

Ответ: Нет. Я никогда не сталкивался с таким, чтобы, когда исполняют гимн, я должен что-то сделать.

Вопрос: Вы никогда не пели национальный гимн?

Ответ: Нет. Я пел отечество Эрнесакса.

В: А как насчет Пациуса?

Ответ: Нет. Должен признаться, я мало это читал. В первый раз, когда я прочитал об обвинениях в том, что текст гимна был изменен, я задумался, как я могу изменить то, чего я на самом деле не знаю.

В: В конце концов, вы музыкант.

Ответ: Я музыкант. Я слушаю музыку. Я принимаю музыку, мелодию, гармонию. Мне это все понятно сразу. Словесная часть обычно идет мимо меня...

В: А песни Fix и Apelsin вам известны?

Ответ: Принимая во внимание, опять же, известны в музыкальном плане. Если же мы начнем переводить их, чтобы «надеть рюкзаки...»

Вопрос: Теперь, если мы вернемся к духовому оркестру, человек, который подпевает, потому что он гимн, а человек, который не подпевает, для него это не гимн. Можно ли из этого сделать вывод, что одно и то же произведение может быть одновременно и музыкальным произведением, и гимном?

Ответ: Для тех, кто не имеет никакого отношения к Эстонии, это просто музыкальное произведение, он не знает, что это гимн.

Вопрос: Если мы сейчас говорим, то каждый гражданин Эстонии, который знает эту мелодию Пациуса и знает, что Яннсен создал на нее слова, и в целом это гимн Эстонской Республики. Та же самая ситуация, когда один подпевает, а другой не подпевает, может ли в какой-то момент это же музыкальное произведение быть ошибочно принято за гимн, а не за гимн?

Ответ: Нет. Музыка с текстом не может существовать как гимн и не как гимн.

В: А как насчет того, кто не подпевает? Разве это не гимн для него?

Ответ: Но он слышит.

В: Что он слышит?

Ответ: Он слышит гимн. Он слышит оркестр с человеком, который поет. Он слышит государственный гимн. Конечно, если он знает, что это гимн. Я предполагаю, что все граждане Эстонии знают гимн Эстонии. Да, конечно, это гимн. Тому, кто подпевает, и тому, кто не подпевает. Если мы уберем оттуда текст, мы уберем музыку. Оставим только от музыки...

В: Нет. Если мы оставим оркестр играть и заберем певцов, то он не гимн?

Ответ: Если оркестр участвует в этой оркестровке, то это на радио или на мероприятиях...

В: Нет. Это вполне официальное мероприятие. На официальных мероприятиях мероприятие начинается с исполнения государственного гимна.

Ответ: В смысле закона он является гимном только в том случае, если он является музыкой Пацциуса плюс текст Яннсена.

Вопрос: Если человек, который встает в зале и подпевает, то становится гимном?

Ответ: С точки зрения закона, если мы посмотрим на раздел 3 Закона о флаге, то вместе с текстом он становится гимном. Отдельно без слов мы можем судить о нем как о гимне, мы можем судить о нем не как о гимне. Лично мне бы без текста...

Вопрос: Теперь, если этот певец встанет, сможет ли остальная часть толпы продолжать сидеть?

Ответ: Ну, с точки зрения закона, да. Это не очень хорошая практика. Это тоже то, в чем меня обвиняют, возможно, в вульгарности, но если мы говорим о законности, я все равно буду основываться на законе. Если в законе явно нет свода правил, что если человек не поднимается, то то он просто дурак... Вежливые люди встают, он не вежлив, но закон этим не нарушает.

//////////

В: Вы бы сделали что-нибудь по-другому сегодня?

Ответ: Для этого произведения... Наверное, нет. Я не думаю, что я там... Если что-то еще, то... Я не знаю, что еще я мог сделать, чтобы не дать полиции повод начать давить на меня. Повод еще довольно долго искали. Не думаю, что я сделал что-то плохое. Я сделал все в соответствии с законом. Я ничего не испортил. Кроме этого, я нахожусь в обратной связи... Ну а социальная сеть – это такое место, где можно получить обратную связь от этой аудитории. Благодаря рекламной обратной связи от широкой аудитории. Допустим, что такого рода негативное или агрессивное/плохое отношение явно все еще исходит от слаборазвитых людей. Нормальный среднестатистический

человек это нормально оценивает. Я бы отвечал словами эстонского музыканта, который звонил мне и поддерживал меня. Он сказал: «Я действительно не согласен с тем, каким образом вы это сделали, но я поддерживаю ваше право делать такие вещи». Я думаю, что среднестатистический член общества, среднестатистический гражданин эстонского государства, вполне нормально к этому относится. Тот гражданин, который знает русский язык. У того, кто не знает русского языка, то есть мнение, что аа это по-русски, ведь в этом есть что-то очень плохое. Вот с чем я столкнулся. Почему я вообще перестал переводить народные песни на русский язык, ведь я проверил это на людях, на родственниках. Мама мне очень хорошо сказала: «Я не совсем понимаю, что ты поешь, но мне кажется, что ты издеваешься над эстонцами». Хотя ничего издевательского не было, просто русский и с эстонским акцентом. Есть единственная причина, по которой там эстонский акцент. Все тексты один в один с эстонского на русский. Вроде бы издевательство. Я предложил весь этот проект Культурному фонду, чтобы мы это сделали. Они были готовы его поддержать, но... Этот русский язык с эстонским акцентом вызывает у людей такое непонимание.

В: Почему вы не могли говорить или петь по-русски без акцента?

Ответ: Когда на меня смотрит русскоговорящий человек, который живет в Казахстане. Слушает эстонскую песню, и я пою ее на чистом русском языке. Когда я пою ее с эстонским акцентом, он понимает, что она родом откуда-то из Прибалтики, что она связана с Эстонией. Отсюда и возникла идея включить эстонский акцент. Люди по всему миру пишут мне.

В: Правильно ли я вас понимаю, что вы думаете, что эстонский акцент принесет вам больше зрителей?

Ответ: Нет. Это позиционирует конкретное выступление, артиста или произведение. Те, кто знает, что Юрий Кивит эстонец. Если позволите, я назову себя эстонцем. Для них понятно, что это эстонское творение. Те, кто там в Белоруссии... В конце концов, русскоязычных очень много. Если они столкнутся с этим, они поймут, что, да, эстонец. Другого смысла нет. У меня никогда не было необходимости или смысла увеличивать аудиторию. Я никогда и нигде его не рекламировал. Семь лет делаешь и у тебя 2000 подписчиков на YouTube. И половина из них там, потому что они смотрели детские песни. У меня нет интереса. Я делаю это не для того, чтобы вырастить аудиторию. На данный момент я должен принять во внимание, что я сейчас вдруг стал такой народный песенник.

У суда больше вопросов нет.

Суд спрашивает, как нам поступить?

Прокурор: У меня есть идея. Поскольку здесь обед, а Юрий Кивит был очень красноречив, мне потребуется некоторая подготовка, чтобы представить свое дело в суде здесь. Я думаю, что перерыв на час-два был бы очень уместен.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Защита согласна и тоже думает, что сейчас может быть два часа перерыва или что-то еще, что мы соберемся на днях. Такая возможность тоже есть, если суд сочтет это возможным и прокурор попросит об этом, то я к этому готов.

Суд: Поскольку защитник несколько раз затрагивал здесь эту тему, что здесь нет экспертного заключения, что экспертное заключение не проводилось, каково мнение, что в соответствии с KrMS 297 мы можем проводить экспертизу или привлекать экспертов к судебному разбирательству. Точно так же, как было сказано на предварительном слушании, у нас нет прецедентной практики по этому поводу. Как ты думаешь?

Прокурор: Я сам думал об этом в досудебном порядке. В этой процедуре нет необходимости привлекать специалистов. С точки зрения обывателя вполне понятно, что то, что исполнил Юри Кивит, – это мелодия эстонского государственного гимна, которую он переработал по-своему. Юри Кивит в этой записи также относится точно так же, как и к государственному гимну Эстонии. В ходе судебного разбирательства он также не отрицал, что это какая-либо другая мелодия, кроме той, которую мы знаем как государственный гимн Эстонии. Именно поэтому мне кажется, что нет необходимости в каком-то специалисте по музыкальной части. Еще одним вопросом, который заинтересовал суд, была оценка текста, подготовленного Юри Кивитом. Я считаю, что это тоже вполне возможно без помощи экспертов. Я считаю, что обычный человек вполне способен понять послание, которое несет в себе работа Юри Кивита, которую он преподносит. Как он изображает государственный гимн Эстонии и Эстонскую Республику. Спасибо!

Защита: Во-первых, обвинительное заключение является доказательством прокурора. Защита может прийти сюда с доказательствами против него, а прокурор пришел сюда с двумя доказательствами, извините, может быть с четырьмя. Давайте посмотрим на песню, посмотрим на все и скажем, вот, как над ней издеваются. Лично я посмотрел на него своими коллегами, чтобы увидеть, каково это. У меня также были люди моего возраста, около 40-50 лет, посмотрите. Я немного посмотрел на тех, кто постарше, которые еще больше помнят ту советскую эпоху, а затем я позволил совершенно молодым, 20-летним посмотреть. 20-летние вообще не понимают. Их собственные возрасты выглядят в первый раз, во второй раз они уже смеются. Не могу сказать. Мне трудно занять какую-то позицию. Допустим, что адвокат сегодня специально не просит о сборе дополнительных доказательств. Я думаю, что это было обязанностью прокурора. Если бы оттуда пришла какая-то экспертиза, мы бы начали собирать доказательства здесь. Если мы посмотрим на обвинение, то обвинение заключается в искажении текста. Если взять два текста рядом, то никаких искажений. Один из них - это текст, сопровождающий гимн, а другой - текст, составленный Юри Кивитом. Иногда я еще раз говорю, что не понимаю, о чем мы здесь говорим. 297(1) также позволяет суду определять по собственной инициативе дополнительное получение доказательств и экспертную оценку. Я не беру на себя эту ответственность, я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что такое слова, каков правильный путь, как это должно быть преподнесено. Я тоже руководствуюсь исключительно законом. Это то, что прописано в законе. В законе практически ничего нет. Может быть эксперт или эксперт, который может занять здесь позицию, но если он не может опираться на закон, то это тоже субъективно. Возможно, наиболее уместно было бы провести какой-то опрос.

Прокурор: Я разьясню свою позицию. Я бы тоже сослался. Из относительно недавнего решения суда 4-22-3610. Обвинение здесь, несомненно, другое. Вот он был KarS § 1511. Интересующая меня позиция изложена в пункте 10. Здесь возникает вопрос оценки символов. Верховный суд заявил, что вопрос о том, связан ли символ с

совершением международного преступления, а также является ли демонстрация такого символа оскорбительным или оправданным, должен быть представлен с точки зрения так называемого среднестатистического разумного человека с учетом самозначения символа, времени, места и способа демонстрации символа и т.д. Работа Юри Кивита содержала много символических утверждений. На основании этого же решения суда я считаю, что у нас нет оснований начинать искать каких-либо специалистов. Мы вполне можем дать оценку с точки зрения этого самого среднестатистического человека.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Было бы хорошо, если бы был опыт. Сегодня мы находимся в таком состоянии, что его нет. Я не вижу, чтобы прокурор мог сказать, кто мог быть этим экспертом. В принципе, это не то, чего хочет прокурор.

Прокурор: Прокурор говорит, что нет необходимости в эксперте.

Суд: Суд осуществляет право, предусмотренное частью 1 статьи 297 Конституции РФ, о том, что суд может также распорядиться о получении дополнительных доказательств по собственной инициативе. Суд считает необходимым назначить здесь экспертную оценку. То же самое делал суд и в своей предыдущей судебной практике, поскольку эксперты Таллиннского университета предоставляли информацию в области рекламы. В Тартуском университете Центр прикладной семиотики занимается проведением экспертных оценок. Я знаю, что у них есть работа над веб-сайтом, которую они сделали. Стороны процесса имеют право задавать вопросы. Сколько времени вам нужно? Вы можете зайти на сайт центра подачи заявок на семиотику, посмотреть, какую экспертизу они проделали.

Обвиняемый Юри Кивит: Я смотрел там, но что-то умное не увидел...

Суд: Да, там нет вопросов, но в основном есть те вопросы, где они высказали свое мнение.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Защитник не очень хорошо разбирается в этом.

Корт: Для нас важно узнать правду.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Здесь нам нужно проконсультироваться с человеком, находящимся под защитой, потому что я очень мало понимаю в музыке. В отличие от подзащитного.

Обвиняемый Юри Кивит: Прошу прощения. Сейчас, я думаю, дело не в музыке, а в лингвистике...

Суд: У нас есть вопрос в гимне, верно.

Обвиняемый Юри Кивит: Да, это семиотика о языке. Не музыка.

Суд: Вот как это происходит в тот момент, когда вы имеете право задавать вопросы, и если эксперт не может ответить или не может ответить, он скажет об этом.

Обвиняемый Юри Кивит: С точки зрения лингвистической части, конечно, да.

//////////

Суд: Если мы пойдем в Тартуский университет, они дадут какой-то комплексный ответ. Есть люди разных специальностей. В конце концов, у нас сейчас нет споров о музыке.

Прокурор: Мне тоже так кажется.

Обвиняемый Юри Кивит: Мы сэкономим время суда. Нет необходимости в отдельном заседании.

Корт: В конце концов, сегодня у нас нет споров о музыке.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Нет. Над этим...

Корт: Это все еще спор о том, что такое музыка и тексты. Является ли результат, который вы представили на YouTube-канале, является ли он кощунственным по отношению к эстонскому государственному гимну. Вот в чем вопрос.

Обвиняемый Юри Кивит: Да. Если эксперт не идеологически ангажирован, то конечно. Я не знаю, можно ли сегодня найти в нашем обществе идеологически неангажированных людей.

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Может быть, люди в университете – это люди науки.

Суд: Вы также ставите под сомнение беспристрастность суда?

Обвиняемый Юри Кивит: Нет. Беспристрастность суда не оспаривается...

Суд: Если вы говорите, что непредвзятых людей в обществе сегодня трудно найти.

Обвиняемый Юри Кивит: Поскольку я сам сидел за этим столом в течение четырех лет в качестве народного заседателя, я очень доверяю нашей судебной системе. Я видел и делал работу. Не в качестве мебели. Я верю. Во всяком случае, я доверяю суду.

Суд: К 10 апреля вы задаете вопросы. Приказ будет вынесен судом на неделе, начинающейся 17 апреля. На этой неделе, которая начинается 10 апреля, суд находится в отпуске. Конечно, у вас есть шанс, что вы будете задавать вопросы до 12 апреля?

Защита Тоомяяги-Кивистик: Если суд даст 12 апреля, пожалуйста, сделайте это. Честно говоря, у меня тоже длинный день 10 апреля.

Суд: Вы отправите общее электронное письмо суда или электронное письмо секретарю?

Защитник Тоомяяги-Кивистик: Я могу отправить общее электронное письмо.

Суд спрашивает, есть ли вопросы
Без вопросов.

Судья-секретарь